
И.В.Селиванова

Мехико – «город дворцов» Нового Света

Статья посвящена истории города Мехико, столицы вице-королевства Новой Испании со времени его основания до конца колониального периода. В центре внимания находятся главные принципы градостроительной политики испанской короны в колониях, планы города, этапы развития и трансформации города на протяжении колониальной истории.

Ключевые слова: Теночтитлан, Мехико, Новая Испания, градостроительная политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0000451-5

В процессе завоевания и колонизации Нового Света Испания придавала исключительно большое значение строительству городов, которые использовались конкистадорами как опорные пункты для дальнейшей колонизации и хозяйственного освоения подчиненных территорий. Внешний облик городов, укрепления, католические храмы должны были внушать индейцам почтение и страх перед завоевателями. В начале колонизации именно в этих строившихся городах концентрировался «испанский мир». Урбанизация Нового Света была важным звеном в процессе завоевания и освоения новых территорий.

В 1501 г. королева Изабелла поручила первому губернатору Эспаньолы построить несколько поселений на острове, чтобы там могли разместиться испанские переселенцы. В течение первых десяти лет в Новом Свете было основано более 12 городов. С их возведением связаны имена известных конкистадоров. Эрнан Кортес участвовал в основании таких городов, как Мехико, Веракрус, Тласкала, Чолула, Оахака; Франсиско Писарро — Куско, Арекипа, Лима. Себастьян де Белалькасар и его последователи основали Гуаякиль, Попоян в Новой Гранаде. К 1580 г. на территории испанских колоний было создано около 225 поселений и городов, где проживали не менее 150 тыс. жителей. В 1630 г. число поселений выросло до 331. Эта цифра ярко демонстрирует политику испанских властей в отношении городов как инструмента обеспечения испанского влияния в обществе¹.

Столица ацтеков Теночтитлан, утопающий в зеленых садах, окруженный горами, располагался на двух островах озера Тескоко. Город занимал

Ирина Валентиновна Селиванова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (alex-cgnk@yandex.ru).

площадь в 12 км² и имел разветвленную сеть каналов и мостов, представляющих собой образцы гидротехнических сооружений. Две главные дороги города были проложены в форме креста с огромным «священным кварталом» (теменосом) в центре. Эти дороги делили город на четыре части, каждый со своим ритуальным центром и рынком. Районы в свою очередь подразделялись на 20 более мелких кварталов. Недалеко от «священного квартала», на котором располагались храмы, размещался административный центр, включавший в себя дворец правителя, его личное святилище и жилые помещения для прислуги. Теночтитлан произвел особенное впечатление на прибывших в страну завоевателей. Э.Кортес во втором письме к испанскому королю Карлу V отмечал, что Теночтитлан такой же большой город, как Севилья и Кордова. Его главные улицы очень широкие, часть их представляют собой водные каналы, по которым двигаются лодки. В городе много площадей, где ведется оживленная торговля².

На месте поверженной ацтекской столицы конкистадорам предстояло создать город, способный затмить великолепный и грандиозный Теночтитлан. Строительство Мехико началось в 1524 г. Идея основать город на месте индейского Теночтитлана принадлежала Кортесу, хотя большинство его соратников предупреждали о трудностях с поставкой питьевой воды и продовольствия в город, расположенный на острове посреди соленого озера, а также о возможных частых наводнениях.

План нового города был создан испанским зодчим Алонсо Гарсиа Браво, который в дальнейшем проектировал такие крупные города Новой Испании, как Веракрус и Оахака. Гарсиа Браво воспроизвел прямоугольную схему планировки ацтекской столицы и заимствовал у ацтеков принцип деления города на четыре района, которые в индейском Теночтитлане ориентировались по четырем сторонам света и назывались Теопан (Teorán) на юго-востоке, Атсакуалько (Atzacualco) на северо-востоке, Мойотлан (Moyotlán) на юго-западе и Куэпопан (Cuernavaca) на северо-западе. На новом плане Мехико эти районы стали называться Сан-Пабло, Сан-Себастьян, Сан-Хуан и Санта-Мария³.

Первый вице-король Новой Испании Антонио де Мендоса, прибывший в Мехико в 1535 г., закрепил раздельное проживание испанского и индейского населения на территории города. Индейцы должны были размещаться вне центра в специальных кварталах. Их проживание там было похожим на жизнь индейских поселений в сельской местности. Они совмещали городские занятия с возделыванием огородов и выращиванием сельскохозяйственных товаров. В отличие от четко спланированного центра города индейские кварталы Сан-Ласаро, Тепик, Кармен, Сантьяго и Ноноалько продолжали оставаться наиболее грязными, поскольку располагались недалеко от озер и больше других страдали от наводнений и нечистот⁴.

В Мехико наряду с улицами существовали каналы, по которым индейцы передвигались в каноэ. Английский путешественник Томас Гейдж*, оказавшийся в Мехико в начале XVII в., отмечал сходство Мехико с Венецией⁵. Итальянский путешественник Хуан Франсиско Джемелли Каррери в конце

* Томас Гейдж — английский путешественник, миссионер, в 1625 г. посетил Мехико и провел в испанских колониях 12 лет. Вернувшись в Лондон, он в 1648 г. опубликовал описание своих путешествий, ставшее важным источником по истории колониального периода Испанской Америки. — *Прим. ред.*

Вид г. Мехико, выполненный архитектором Хуаном Гомесом де Трасмонте, 1628 г.

XVII в. писал, что Мехико расположился скорее даже не на острове и берегу озера, а прямо посреди него, и многие постройки города как бы «плавают»⁶.

Следует отметить, что до XVIII в. существовало лишь несколько планов и карт города Мехико. Автором одного из первых планов города (1628—1629 гг.) был архитектор и художник Хуан Гомес де Трасмонте, который жил и работал в городе. Особенно он был известен тем, что руководил строительством кафедрального собора в Мехико с 1630 по 1647 г.⁷ План представлял собой подробное изображение города с западной части, возможно, с холма Чапультепек. Архитектор пытался изобразить улицы и каналы, четкие кварталы домов, чередовавшиеся с садами и полями. Ясно видны храмы, административные здания и дороги. Художник уделил внимание изображению пейзажа, озеро Тескоко окружало город. Глядя на план Мехико, становится очевидно, что его автор был не только талантливым художником, но и прекрасно знал город. Позже Хуан Гомес де Трасмонте участвовал в разработке дренажных каналов в Мехико. Во второй половине XVIII в. появились новые планы Мехико, составленные Карлосом Лопесом де Тронкосом в 1760 г., Веласкесом де Леоном в 1774 г., Игнасио Кастера в 1776 г., Мануэлем Вильявисенсио в 1782 г., Хосе дель Масо в 1791 г. и известным военным инженером Диего Гарсия Конде в 1793 г.⁸.

Опыт строительства Мехико был использован Испанией при формировании основных градостроительных принципов в Новом Свете, обобщенных в специальном королевском указе 1573 г. В нем определялась очередность застройки города, расположение главной площади, проектировка

Пласа Майор в Мехико в 1695 г. Художник Кристоаль Вильяльпандо

улиц и районов. Соблюдение этих принципов способствовало тому, что города, возникающие в Новом Свете, были похожи один на другой, но отличались от городов Испании более четкой планировкой и регулярным ведением строительства. В статье 113 указа отмечалось, что размер главной площади должен соответствовать количеству жителей города. Площадь не должна быть меньше 200 футов в ширину и 300 футов в длину. Оптимальным считался размер 600 футов в длину и 400 ширины. От площади расходятся четыре улицы на все стороны света. Вокруг города должны располагаться земли индейских поселений, из которых в него поставлялось бы необходимое продовольствие⁹.

Центром города в Новом Свете всегда служила главная площадь — Пласа Майор. Строившееся на ней здания символизировали единство королевской власти и церкви. Католический собор воздвигался так, чтобы его было видно из любой части города. Церковь занимала одну сторону главной площади, другую — здание городского совета, третью — дом губернатора с королевским казначейством, четвертую — арсенал с казармой и таможней. В городах Испанской Америки Пласа Майор была центром общественной жизни — экономической, политической, религиозной и культурной. На ней устраивались торги. Центральная площадь была местом проведения религиозных процессий во время католических праздников, здесь же устраивались корриды. Первая коррида на Пласа Майор в Мехико состоялась 24 июня 1526 г. в честь Сан Хуана¹⁰.

Алтарь испанских королей, скульптор Херонимо Бальбас

Английский путешественник Уильям Баллок, посетивший Мехико в начале XIX в., с удовольствием отмечал, что Пласа Майор являлась одной из красивейших площадей мира¹¹. В дальнейшем эта площадь получила название Площадь Конституции, или Сокало. На юго-западной стороне Пласа Майор располагался рынок, на котором размещались лавки крупных торговцев, на южной стороне площади находилось здание городского совета. На северной стороне стояли Кафедральный собор и дворец вице-короля. Кроме Пласа Майор в Мехико насчитывалось множество других красивых площадей, таких, как Пласа де Воладор, Пласа де Тлателолко, Пласа де ла Консепсьон, Пласа де Сан Себастьян, Пласа дель Кармен, Пласа Санто Доминго, Пласа Сан Ласаро, Пласа Санта Катарина.

В архитектуре Мехико идея торжества испанской короны и католической церкви достигла предельной выразительности. Это, в первую очередь, нашло воплощение в обилии церковных строений. В конце XVIII в. в Мехико насчитывалось 64 церкви, 50 капелл и 52 монастыря¹². Конкистадоры разрушали святилища индейцев и воздвигали на их месте христианские храмы, которые должны были заменить прежние языческие, привить поработенным индейцам новый католический ритуал и церемонии. Именно поэтому церковные строения Мексики, вся сила воздействия которых оказалась направлена на индейцев, были порой грандиознее европейских. Самым великолепным из многочисленных храмов Мехико стал Кафедральный собор, до сих пор остающийся крупнейшим зданием в Новом Свете. Архитектором знаменитого мексиканского собора был Алонсо Перес де Кастаньеда. Сооружение собора, начатое в 1573 г., продолжалось почти два с половиной века и закончилось только в 1804 г. Кафедральный собор поражает не только великолепием и красотой, но и колоссальными размерами. Собор имеет две колокольни 60-метровой высоты, между которыми помещается 54-метровый фасад с обилием разных украшений в барочном стиле. В период между 1718 и 1710 гг. испанский архитектор и скульптор Херонимо Бальбас создал прекрасный алтарь испанских королей (Altar de los Reyes). Поскольку собор строился на протяжении длительного времени, в нем нашли отражение архитектурные стили барокко и неоклассицизм. Наиболее богато украшен скульптурными изображениями и колоннами выполненный в барочном стиле главный портал храма, выходящий на южную сторону. Построенная в середине XVIII в. ризница Сагарио Метрополитано из красно-коричневого камня, украшена скульптурами из светлого песчаника.

Церковь Сагарио Метрополитано, архитектор Лоренсо Родригес

Великолепие другого храма — базилики Пресвятой Девы Гваделупской, построенной у подножья горы Тепеуак, отмечал немецкий путешественник и ученый Александр Гумбольдт, посетивший Мехико в начале XIX в. В архитектуре идея господства Испании нашла отражение не только в монументальности церковных сооружений. Административные здания и дома предводителей конкистадоров, строившиеся сначала в виде миниатюрных средневековых замков с могучими башнями и толстыми крепостными стенами с зубцами, олицетворяли эту же мысль. Самым большим и роскошным из таких дворцов-крепостей был дворец Кортеса, впоследствии резиденция вице-королей Новой Испании, выходивший фасадом на Пласа Майор, построенный на месте бывшего дворца Монтесумы. О роскоши этого дворца можно судить по восторженному замечанию английского путешественника, исследователя, пирата и авантюриста Лайонеля Уэйфера, который считал, что по красоте и величественности замок Кортеса превосходит даже королевский дворец в Мадриде¹³. Однако судьба этого замка была трагична. Во время индейского восстания в городе в 1692 г. он сгорел, и в 1695 г. архиепископ Мехико заложил первый камень нового вице-королевского дворца, который сохранился до наших дней¹⁴. В 1527 г. началось строительство здания городского совета. В ходе индейского восстания 1692 г. этот комплекс зданий также был разрушен. И только во время правления вице-короля Фернандо де Аленкастре Норонья и Сильвы, издавшего в 1714 г. соответствующий указ, здание кабильдо было восстановлено¹⁵.

Городские жилища в Мехико строились в основном по принципу, перенесенному в Америку из южных провинций Испании: внутренний двор-патио, окруженный выходящими на этот двор галереями. Дома обычно

Здание Горной академии, построено под руководством мексиканского архитектора Мануэля Тольсы, известного представителя классицизма

строились из камня вулканического происхождения — пористого амигдалоиде (amigdaloides), называемого *tezontle*, или порфира и могли иметь один или два этажа, что объяснялось частыми землетрясениями. Крыши домов были плоские и покрыты черепицей. В городе выделялось несколько типов жилищ: «*la casa*» — наиболее крупное жилище (дом), в котором могли проживать 9-12 человек; «*la vivienda*» имела в среднем 7-5 жильцов; «*el entresuelo*», где проживали 4-3 домочадца; «*la accesoría*» вмещала 4-2 человек и «*el cuarto*» фактически означал комнату. «*La casa*» представляла собой самый большой дом, в котором обязательно был внутренний дворик, откуда лестница вела на второй, а иногда и на третий этаж. В доме было много комнат, в том числе для прислуги, кухня и кладовые. В таких домах проживали испанцы и богатые креолы. Они же жили в строениях немного поменьше — «*la vivienda*». Торговцы предпочитали проживать в домах, которые назывались «*la accesoría*», где на первых этажах располагались торговые лавки. Индейцы занимали маленькие жилища «*el cuarto*», где, как правило, была только одна комната, иногда кухня¹⁶. Жилища индейцев были невысокие, не более двух метров. Около многих домов индейцев располагались участки земли, или *чинампы*, которые обрабатывались домочадцами. В этих жилищах обязательно были подсобные помещения, где хранились продуктовые запасы и урожай.

Особой достопримечательностью колониального Мехико были улицы. Они сохранили в основном прежнюю направленность улиц столицы ацтеков: с севера на юг и с востока на запад. Со времен Теночтитлана в городе осталось причудливое сочетание улиц и каналов, через которые было переброшено множество мостов. Но во времена испанцев предпочтение все чаще стало отдаваться улицам, и многие каналы, особенно в центре, были засыпаны. Так, в середине XVIII в. исчез знаменитый канал на главной площади Мехико. Путешественников, посещавших столицу Новой Испании, поражали четкая планировка, непривычно прямые и широкие улицы города. Т.Гейдж, удивляясь широте улиц, указывал, что на самых узких из

них одновременно могут двигаться три экипажа, на самых широких — до шести. Он также подчеркивал, что ни в одном европейском городе не найти таких чистых и аккуратных улиц, как в Мехико¹⁷. Конечно, это весьма идеализированное представление о состоянии улиц города, особенно выходящих на окраинные районы. Днем эти улицы они были буквально заполнены толпами бродяг. Однако центральные улицы, особенно примыкавшие к Пласа Майор, действительно представляли собой образцы чистоты и порядка. Тем не менее уже во второй половине XVIII в. в городе довольно остро встал проблема санитарии. В столице почти отсутствовала служба очистки города. Улицы Мехико были сильно загрязнены мусорными кучами, которые вырастали у каждого жилого дома. Многие каналы Мехико были похожи на сточные канавы. Пласа Майор, на которой происходила оживленная торговля, погрязла в мусоре. В конце XVIII в. житель Мехико Франсиско Седано отмечал неприятное впечатление от мостовых города, которые были разные по высоте, неровные, затрудняющие движение повозок. Прекрасная тополияная аллея Аламеда, предназначенная для прогулок, пребывала в ужасном состоянии¹⁸.

Поскольку Мехико располагался на островах, в окружении озер — Сумпанго, Ксальтокан, Текскоко, Сочимилько и Чалько, то постоянно находился под угрозой серьезных наводнений. Регулярные разрушительные наводнения на протяжении долгого времени были серьезной угрозой для города. И борьба с наводнениями приобрела особое значение. Первое крупное наводнение произошло в городе в 1449 г. во время правления Монтесумы. Жители были вынуждены покинуть город на лодках. Для предотвращения наводнений было решено построить вокруг города стену из дерева и камня, чтобы сдерживать силу воды¹⁹.

Из-за возможных наводнений, а также для удобства передвижения в городе Теночтитлан был окружен сетью каналов, которые также служили путями для снабжения города продовольствием. В первое время после начала строительства Мехико на месте древнего Теночтитлана испанцы не совсем понимали значение каналов, в результате чего многие из них оказались в запустении, обмелили и заилились. Первое крупное наводнение после конкисты произошло в 1555 г. В результате этого наводнения жителям города пришлось передвигаться на лодках. Угроза частых наводнений поставила вопрос о строительстве новой каменной стены вокруг города (albarradón), похожей на ту, которая существовала до испанского завоевания (Netzahualcóyotl). Было решено построить эту заградительную стену со стороны Сан-Ласаро, отчего она и получила в дальнейшем название Albarradón San Lázaro.

Бронзовая скульптура испанского короля Карла IV, автор Мануэль Тольса

Монастырь Святого Августина, построен в 1539—1580 гг. Мощные стены демонстрируют характерный для средневековья крепостной облик здания

После наводнений в 1604, 1607, 1615, 1623 и 1627 гг. администрация города при поддержке вице-короля Луиса де Веласко одобрила план строительства главного дренажного канала, который был разработан известным немецким архитектором и космографом Энрико Мартинесом. Главной целью проекта было уменьшение объема воды в озере, чтобы сократить количество наводнений. Предлагалось осушить озеро Сумпаго специально построенным 20-километровым подземным каналом. Для строительства канала с окрестных мест было привезено на работы более 60 тыс. индейцев. Часть построенного сооружения была торжественно открыта в 1608 г. Однако следует отметить, что отношение властей к этому проекту было неоднозначным. Некоторые приглашенные в город архитекторы критиковали проект за небольшую глубину канала. И после отъезда вице-короля Веласко из Мехико, работы приостановились. Частные оползни разрушали стены канала, и вскоре Мартинес был обвинен в создании плохого проекта²⁰.

Сильные дожди вызвали большое наводнение летом 1629 г., в результате которого сухими остались только Пласа Майор, площадь Эль-Воладор, район Тлателолко. Город Мехико оставался затопленным в течение пяти лет. После этого наводнения важность строительства осушительного канала (El Desagüe General) уже не ставилась под сомнение. На его сооружение выделялись деньги, и был создан специальный фонд. Оплата работ возлагалась, в том числе, на индейские хозяйства, которые располагались вокруг города. Задачи предотвращения наводнений находились в ведении городского совета. Кроме того, остро стояли вопросы очистки каналов и уборки мусора после наводнений.

В последнее десятилетие XVIII в. город Мехико серьезно страдал от длительных наводнений, которые затрагивали почти все улицы города. Для того, чтобы справиться с ситуацией, созданный в городе Совет по благоустройству провел исследование, в котором причинами регулярных наводнений назывались грязь и заиленность сливных каналов, разный уровень мостовых, что задерживало поступившую в город воду. В качестве мер

предлагалось строить сливную канализацию, в том числе подземную, вывести все мостовые в городе на один уровень, изменить направление улиц с запада на восток, что гарантировало бы уход воды.

Со второй половины XVIII в. во время проведения так называемых реформ Бурбонов в городе принимались меры по благоустройству. По мнению властей Мехико город должен был отвечать следующим требованиям: комфорт, чистота и красота. При вице-королях Педро Себриане-и-Анустине графе де Фуэнклара (1742—1746 гг.), Агустине Аумаде-и-Вильялоне маркизе де Амарильяс (1755—1760 гг.), Карлосе Франсиско де Круа (1766—1771 гг.) стали активно проводиться работы по ремонту и выравниванию мостовых столицы и очистке акведуков, доставлявших воду, по благоустройству торговых площадей города. В 1750 г. городские власти пытались составить новый проект благоустройства Мехико, согласно которому соблюдалось бы более четкое отделение центральной части города от окраинных индейских районов. Этот план долго обсуждался, но так и не был принят. В 1788 г. в Мехико появился один из самых интересных проектов новой планировки города «О чистоте Мехико». Личность автора этой работы до сих пор точно не установлена. Исследовав подробно состояние домов, улиц, мостовых, каналов, акведуков в городе, автор предлагал принять за основу благоустройства столицы необходимость соблюдения чистоты. Многие улицы, по мнению городского чиновника Бальтасара Ладрона де Гевары, являлись в то время образцами порядка, были просторные и чистые (Сан-Антонио Абад, Сантьяго и Ла-Пьедад). Однако в городе существовали и другие улицы, к примеру, Ла-Професа, Санто-Доминго, Эль-Релох — узкие, искривленные, с разрушенными мостовыми, они затрудняли движение, и на них скапливалась грязь. Учитывая опыт ацтеков, автор предлагал планировать в городе прямые, широкие, симметричные улицы и обеспечивать хорошую систему освещения. В проекте содержалось 23 раздела с конкретными рекомендациями. Многие его предложения в дальнейшем были реализованы²¹.

Главными задачами, которые должны были быть решены в ходе благоустройства в Мехико, стали обеспечение чистоты и порядка на улицах, хорошее освещение, усиление контроля над населением, особенно бедняками (в городе их насчитывалось до 40 тыс. в конце XVIII в.). В указе вице-короля маркиза де Круа от 26 октября 1769 г. предписывалось обеспечивать регулярный вывоз мусора, строительство общественных туалетов, размещение торговцев в строго отведенных местах, снос зданий, которые мешают движению и располагаются на дорогах. Запрещалось выбрасывать нечистоты на улицы, строить жилища, которые будут мешать проходить и проезжать по улицами²². В целом можно сказать, что преобразования, проводившиеся в конце колониального периода в отношении благоустройства Мехико, были направлены на модернизацию города в соответствии с требованиями развития европейских городов того времени.

В 1782 г. вице-король Новой Испании дон Мартин де Майорга издал указ о делении города на районы и назначении в каждый район алькальда²³. В итоге в городе образовалось 32 небольших района. Возможно, что принцип территориального деления был заимствован из Испании, где в это же время Мадрид был разделен на 8 кварталов с 8 районами в каждом. Похожее деление городов было характерно для Вальядолида, Пуэблы, Оаха-

ки, Керетаро²⁴. Проведение преобразований в Мехико было поручено Б.Ладрону де Геваре. Кроме деления города на кварталы, вводилась должность чиновника, который должен был следить за общественным порядком и благоустройством. В 1783 г. вице-король Матиас де Гальвес поручил полковнику Мигелю Костансо подготовить, а в дальнейшем и приступить к осуществлению проекта по мощению улиц Мехико, поскольку плохое состояние дорог и отсутствие тротуаров затрудняло движение и являлось причиной скопления грязи и мусора на улицах.

В конце XVIII в. в Мехико были устроены новые аллеи для прогулок, кроме Ла-Аламеда (возникла в XVI в.), появились также Аллея Букарели и Ла-Вига. Под руководством вице-короля Ревильяхихедо (1789—1794 гг.) продолжались работы по благоустройству города. Главной задачей было превратить его в единое пространство, связать центральные районы Мехико с окрестностями, учитывая его столичное значение. Было завершено создание системы общественного освещения, которая отсутствовала практически до конца XVIII в. Еще в 1762 г. чиновник Мехико Томас де Ривера Крус, понимая необходимость наличия освещения в городе, издал распоряжение об обязанности жителей выставлять на балконы своих домов фонари, которые освещали бы улицы до 23 часов²⁵. Это распоряжение вскоре потребовало повторных подтверждений, в 1763 и 1776 гг. снова издаются указы, обязывающие граждан обеспечивать город светом. И только 15 апреля 1790 г. после распоряжения графа Ревильяхихедо в Мехико было окончательно учреждена служба общественного освещения, в которую входили специальные ночные сторожа (*sereno*), обязанные следить за исправностью фонарей²⁶. 2 сентября 1790 г. вице-король Ревильяхихедо также издал указ о создании в городе службы по сбору и вывозу мусора²⁷. Назначенный вице-королем архитектор Игнасио де Кастера предложил план дальнейшего благоустройства столицы. По этому плану в городе должны были строиться только прямые улицы, которые не заканчивались бы тупиками, также предполагалось продлить прямые линии центральных улиц до окраин города. В проекте предлагалось разделить всю территорию города на зоны в зависимости от удаленности от центра и установить размеры налогов, которые платились бы жителями этих зон. В первой зоне, включавшей центр города, размещались бы главные общественные здания и дома самых богатых горожан. Вторая зона предназначалась для торговцев и ремесленников, третья — для индейского населения. План не был полностью реализован, но многие предложения получили воплощение благодаря усилиям вице-короля Ревильяхихедо, который изменил расположение центрального рынка Мехико, перенес его с Пласа Майор, на площадь Эль-Воладор, поскольку оживленная торговля загрязняла главную площадь столицы, а также затрудняла движение в административном и религиозном центре. Это решение было зафиксировано в Регламенте о рынках города Мехико, изданном Ревильяхихедо в 1791 г.²⁸. Преемник графа Ревильяхихедо вице-король маркиз де Брансифорте (1794—1798 гг.) украсил Пласа Майор, установив на ней в 1796 г. бронзовую статую испанского короля Карла IV.

К 90-м годам XVIII в. Мехико вырос, расширился, разрослись его предместья и окраины. В городе насчитывалось 335 улиц, 146 переулков, 12 кварталов, 90 крупных и небольших площадей²⁹. Во второй половине

XVIII в. в архитектуре Мексики господствовал стиль барокко, характеризующийся особой монументальностью, роскошью, обилием декоративных деталей, украшавших фасады. В это время в Мехико возводились здания, многим из которых суждено было стать одними из наиболее красивых достопримечательностей города. Здания коллегии Лас Вискаинас и дома графа Сан-Матео де Вальпараисо (ныне Национальный банк Мексики) поражают нарядностью, помпезностью и вычурным декором, характерным для позднего барокко. В 1797 г. под руководством архитектора Мануэля Тольсы началось строительство здания школы Горной академии. В нем наряду с барокко начинают просматриваться архитектурные элементы классического стиля (в виде классического портика), получившего широкое распространение уже после завоевания независимости. По восхищенному отзыву А.Гумбольда это здание могло украсить главные площади Парижа и Лондона³⁰.

Новый взлет наблюдался в культовой архитектуре Мехико. Строящиеся в это время в Мехико церкви Саграрио Метрополитано и Сантисима Тринидад являлись яркими примерами барочного стиля Новой Испании, с обилием роскошных украшений. В конце колониальной эпохи Мехико предстал перед современниками великолепным, регулярно спланированным городом. А.Гумбольдт, приехавший в Мехико в 1803 г., был поражен, по его словам, одним из самых красивых городов в обоих полушариях. По его мнению, Мехико уступал по размерам только таким крупным городам мира, как Петербург, Берлин и Филадельфия³¹. Мехико, задуманный как символ господства Испании и построенный руками завоеванных индейцев, к началу XIX в. являлся крупнейшим городом Испанской Америки и одним из красивейших городов мира. Как и другие города, создаваемые в Новом Свете, Мехико, меняясь на протяжении колониального периода, проходил длительный путь от форпоста колонизации до торгового, производственного и культурного центра — крупнейшего мегаполиса Испанской Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ A.R a m a. La ciudad letrada. Montevideo, Arca ed., 1998, p. 13.

² A. R.C a r r i l l o. Historia de la ciudad de México. Desde su fundación como capital del imperio México hasta su gran desarrollo actual. México, 1984, p. 21. G.R.L ó p e z. Ciudades administrativas o de españoles en México (siglo XVI). — Revista de Historia del Arte, 87, Atrio 10/11, 2005, p. 88.

³ A. d e H u m b o l d t. Ensayo político sobre el Reino de la Nueva España. México. Editorial Porrúa, S.A. 1966, p. 116.

⁴ G.M.M i ñ o. La ciudad de México en el tránsito del virreinato a la república. — Destiempos.com. México, Distrito Federal Marzo-Abril 2—8 Año 3 Número 14 Publicación Bimestral, p. 466.

⁵ A.V a l l e-A r i z p e. Historia de la ciudad México según los relatos de sus cronistas. México. D.F., P. Robredo, 1946, p. 330.

⁶ M.E.M a r t í n e z d e V e g a. La laguna de México y el problema del desagüe 1600—1635. — Anales de Geografía de la Universidad Complutense, num. 14. Serv. Publicaciones, 1995, p. 84.

⁷ R.B o y e r. La ciudad de México en 1628. La visión de Juan Gómez de Trasmonte. — Historia Mexicana. 1980, vol, 29, Núm. 3, p. 449-450.

⁸ S.A l b i ñ a n a. La Ciudad de México: letras e imágenes, XVI—XX. Estudios 37, 2011, p. 119.

- ⁹ Real Ordenanza expedida por Felipe II en San Lorenzo del Escorial el 3 de mayo de 1576. Citada en García Ramos Domingo. *Iniciación al Urbanismo*. Universidad Nacional Autónoma de México 1978, p. 115.
- ¹⁰ D. García Ramos. *Iniciación al Urbanismo*. Universidad Nacional Autónoma de México 1978, p. 119.
- ¹¹ W. B. Ullrich. *Six months' residence and travels in Mexico*. London. 1824, p. 131.
- ¹² A. Valle-Ariza. *Op.cit.*, p. 483.
- ¹³ Цит. по: A. Valle-Ariza. *Historia de la ciudad México según los relatos de sus cronistas*. México 1978, p. 364.
- ¹⁴ U. Vargas Martínez. *La ciudad de México 1325—1960*. México. Departamento Del Distrito Federal, 1961, p. 67.
- ¹⁵ F. E. Vidarigas. *La construcción del palacio del ayuntamiento*. *Notas históricas*. — *Anales II E 63 UNAM*, 1992, p. 100.
- ¹⁶ G. de la Torre Villapondo, S. Lombardo de Ruiz. *La vivienda de la ciudad de México desde la perspectiva de los padrones (1753—1790)*. *Revista electrónica de geografía y ciencias sociales*. Vol. VII. Num. 146 (008) 1 de agosto de 2003.; A. González. *Las casas indígenas de la ciudad de México*. — *Elementos* 34, 1999, p. 19.
- ¹⁷ Th. Gage. *Viajes en la Nueva España*. La Habana, 198, p. 63.
- ¹⁸ A. Valle-Ariza. *Op.cit.*, p. 483.
- ¹⁹ L. E. Levi. *Historia del desagüe del Valle de México*. — *Ingeniería Hidráulica en México/septiembre-diciembre de 1988*, p. 60.
- ²⁰ R. E. Boyer. *La gran inundación. Vida y sociedad en la ciudad de México (1629—1638)*. México. SEP-Serentas, N 218, p. 22.
- ²¹ S. L. de Ruiz. *Antología de textos sobre la ciudad de México en el período de la ilustración 1788—1792*. México. México Inst. Nacional de Antropología e Historia, 1982, p. 37.
- ²² S. B. Albert, M. J. Sarabia. *Viejo México virreinal: poder, control social e impacto ilustrado*. — *La ciudad Americana: mitos, espacios y control*, 2010, p. 168.
- ²³ H. de Gortari Rabíela. *La ciudad de México de finales del siglo XVIII: un diagnóstico desde la "ciencia de la policía"*. — *Historia Contemporánea* 2., 2002, p. 121.
- ²⁴ *Ibid.*, p. 124.
- ²⁵ U. Vargas Martínez. *Op. cit.* p. 75.
- ²⁶ *Ibid.*, p. 75.
- ²⁷ A. Valle-Ariza. *Op.cit.*, p. 439.
- ²⁸ . *Historia documental de México*, T. I, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, 2013, p. 410.
- ²⁹ U. Vargas Martínez. *Op. cit.*, p. 421.
- ³⁰ A. Humboldt. *Op. cit.*, p. 119.
- ³¹ *Ibid.*, p. 118.

Irina V. Selivanova (alex-cgnk@yandex.ru)

PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Mexico — the «city of palaces» of the New World

Abstract. This article analyzes the history of the Mexico City, the capital of the vice-kingdom of New Spain since its foundation until the end of the colonial period. The author focuses on the main principles of urban policy in the colonies, city plans, development and transformation of the city throughout the colonial history.

Key words: Tenochtitlan, Mexico, New Spain, urban policy